энергетической области не прекращалось. Россия заинтересована в постоянных поставках газа и притоке иностранной валюты. Сейчас Россия и Турция восстанавливают отношения и работают по сирийской проблеме в трёхстороннем формате «Россия – Турция – Иран». Также между Россией и Турцией набирает оборот военно-техническое сотрудничество.

В свою очередь, отношения между США и Турцией также омрачены: США активно поддерживают сирийских курдов в сирийском конфликте, который продолжается с 2011 года. Тогда как в Турции они признаны террористами. Курдскую карту разыгрывает и Россия (открыто представительство сирийских курдов в Москве), однако отношения между странами были испорчены раньше, чем Москва начала активизироваться по курдскому вопросу.

Таким образом, отношения в треугольнике претерпели серьёзные изменения, а именно, произошло взаимное отдаление стран друг от друга. Турция активно проводит самостоятельную политику и демонстрирует всему миру, что именно она является ключом к решению всех проблем на Ближнем Востоке.

1. Баранов Д. «95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям: исторические факты и перспективы» // «Международная жизнь», 2015 г. № 6. 30 – 40 с.
2. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // 25.10.2015 // Код доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50548>
3. Келин А. Взгляд в прошлое и безопасность мироустройства сегодня // «Международная жизнь», 2016 г. № 1., 60 – 65 с.
4. Козичев Е., Лексаков А. Все космодомы мира // Коммерсант власть 25.04.2011 // Код доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1624822>
5. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора // 27.05.1997 // Код доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm
6. Путин не исключает вступления России в НАТО // 05.03.2000 // Код доступа: https://lenta.ru/russia/2000/03/05/putin_bbc/
7. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства // 13.02.2009 // Код доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/172>
8. СССР и Турция. 1917-1979. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», М., 1981. – с. 320

Веревкина И.Н.

Образ Александра III в «Воспоминаниях» С.Ю. Витте

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi:10.18411/lj-11-2018-91

idsp: ljjournal-11-2018-91

Аннотация

Данная статья посвящена проблематике персонифицированных образов власти. В качестве кейса автор использует образ императора Александра III, как ключевой персоналии в политической системе Российской империи (на протяжении 1880-х–середины 1890-х) в мемуарах одного из ведущих акторов политической жизни Российской империи рубежа XIX–XX вв.

Ключевые слова: образы власти, потестранаяимагология, император, Российская империя, Александр III, С.Ю. Витте.

«Воспоминания» С.Ю. Витте являются шедевром отечественной мемуаристики и кроме того ценнейшим из источников личного происхождения, повествующий о той эпохе истории России, наполненной трагическими явлениями и процессами [1, с. 459].

Мемуары С.Ю. Витте воспроизводят как события, в которых С.Ю. Витте был непосредственным участником или же главным действующим лицом, так и события, за которыми С.Ю. Витте наблюдал со стороны. Практически все высшие сановники Российской Империи прошли через призму оценки С.Ю. Витте в его мемуарах. Особого внимания заслуживают главы, посвященные двум последним российским императорам – Александру III и Николаю II, поскольку император являлся центральной фигурой политической системы Российской империи.

Изучение персонифицированных образов власти даст возможность лучше понять действительную роль государственных и политических деятелей. Изучение репрезентаций позволит деконструировать исторические мифы, нередко созданные изначально как раз всевозможными репрезентациями вождей и правителей. Рассмотрение различных форм политических персонификаций ушедших эпох позволит определить допустимую степень персонификации в исторических исследованиях [2, с. 17].

Вплоть до начала XXI в. проблематика репрезентации власти оценивалась исторической наукой как второстепенная на фоне событий «большой политики» и оценкой «достоверных исторических фактов». Фундаментальным трудом, посвященным изучению сценариев власти, стала двухтомная монография американского историка Ричарда Уортмана [3], пробудившая интерес к дальнейшей разработке тематики репрезентации власти. По мнению Б.И. Колоницкого, сама современная историографическая ситуация настоятельно требует обращения к теме «образов власти», поскольку изучение состояния власти в предреволюционный и революционный периоды невозможно без обращения к данным сюжетам [2, с. 16].

На протяжении 2000–х гг. создаётся ряд исследований, как зарубежных, так и отечественных авторов, посвященных образам власти. Наиболее значимые исследования по указанной проблематике – это работы британского историка Линдсей Хьюз [4], американского историка Фрэнсиса Вчисло [5], уже упоминаемого американского историка Ричарда Уортмана [6], коллективная монография американских историков Джейна Бербэнка, Марка фон Хагена и российского историка Анатолия Ремнёва [7], а также монографии российских учёных С.И. Григорьева [8], М.А. Бойцова [9], Б.И. Колоницкого [2], И.И. Куриллы [10], а также другие исследования.

Единственной попыткой изучить мемуары С.Ю. Витте, как источник изучения образов власти Российской империи рубежа XIX–XX вв. можно считать статью П.Л. Карабущенко, в которой автор анализирует мемуары С.Ю. Витте, как источник по изучению политических элит в Российской империи [11].

Теперь следует перейти непосредственно к образу Александра III. Российский историк К.А. Соловьев утверждает, что тиражируемый образ Александра III не слишком походил на самого царя. Александр III сомневался и колебался, оказывался под влиянием и уступал. Примечательно, что император терпел на высших государственных должностях лиц, которым лично не доверял. Решительный на бумаге, император чаще всего не был готов идти на конфронтацию с тем, с кем лично встречался. Опытные царедворцы не боялись аудиенции у императора, добивались ее и в итоге нередко одерживали верх над всеми своими недоброжелателями. Император не казался столь суровым и решительным во время всеподданнейших докладов: император предпочитал не решать дела во время самого доклада, а оставлял дела у себя и решал их спустя некоторое время. Это объяснялось многими причинами, в том числе и тем, что так Александру III было проще отказывать своим сотрудникам [12, с. 32–33].

Ричард Уортман высказывает мысль о том, что император Александр III ассоциировал себя с XVII веком, обозначая тем самым наследие самодержавия. XVII век стал парадигмой для восстановления твёрдой государственной власти, соединяющей в себе административные полномочия, разъединённые в годы предыдущего царствования, по соображениям законности и институциональной автономии [3, с. 349]. Превознося XVII век, император преуменьшал значение XVIII и XIX вв. и делигитимизировал всю динамику преобразований, достигший своей кульминации в предшествующее царствование [3, с. 323]. По мнению учёного, царь и его символическая национальная элита вместе создали образ силы, возвышавший русскую монархию в период, когда международный статус империи понизился, её финансы пришли в беспорядок, а многие сановники дорожили идеей законности, бросавшей вызов самодержавному правлению в целом [3, с. 350].

Ричард Уортман высказывает идею нового политического мифа, который был подтверждён коронацией Александра III. Новый политический миф возвеличивал Александра III как русского царя, который репрезентировал нацию без созыва Земских соборов [3, с. 324].

Ричард Уортман описывает образ императора Александра III на страницах Санкт-Петербургской литературно-политической газеты «Новое время». «Новое время» восхваляло его «спокойный ум», «прямоту мысли», «правдивость» и любовь ко всему русскому – еде, газетам, литературе и искусству. Александр III был первым царем со времен Федора Алексеевича и Иоанна Алексеевича, носившим бороду. Для «Нового времени» Александр, как никто другой соответствовал представлениям о русском царе [3, с. 413-414].

Теперь следует перейти к образу императора Александра III на страницах мемуаров С.Ю. Витте.

В своих «Воспоминаниях» С.Ю. Витте оставил ряд весьма колоритных набросков, характеризующих как внешность, так и душевные качества самодержца.

Давая характеристику самодержцу, С.Ю. Витте отмечает, что «император Александр III был, несомненно, обыкновенного ума и совершенно обыкновенных способностей» [13, с. 146]. Граф сравнивает умственные способности царствующего и покойного императоров и отмечает, что император Николай II «как по уму и способностям, так и по образованию стоит гораздо выше своего отца» [13, с. 146]. Этому факту существует логичное объяснение – Александр III совсем не готовился быть императором, поскольку наследником престола являлся его старший брат – Николай Александрович, к которому было приковано внимание царской семьи и всех окружающих.

Заслуживает внимание колоритная характеристика, данная С.Ю. Витте императору: «Александр III был совершенно обыкновенного ума, пожалуй, можно сказать, ниже среднего ума, ниже средних способностей и ниже среднего образования; по наружности – походил на большого русского мужика из центральных губерний, к нему больше всего подошёл бы костюм: полушубок, поддёвка и лапти; и тем не менее, он своей наружностью, в которой отражался его громадный характер, прекрасное сердце, благодушие, справедливость, и вместе с тем твёрдость, несомненно, импонировала» [13, с. 147].

С.Ю. Витте отмечал и личные качества, присущие характеру императора Александра III, среди которых крайняя скромность и простота [13, с. 318]; набожность, и в то же время строгость [13, с. 337]; твёрдый и миролюбивый характер [13, с. 343].

Конструируя образ императора Александра III на страницах «Воспоминаний», С.Ю. Витте пишет о том, что «Александр III представлял собою тип монарха абсолютно неограниченного, хотя благороднейшего из всех монархов Российской империи» [13, с. 344].

С.Ю. Витте даёт оценку царствованию императора Александра III. Граф отмечает, что «император Александр III, получив Россию при стечении самых неблагоприятных политических конъюнктур, глубоко поднял международный престиж России без пролития капли русской крови» [13, с. 313]. С.Ю. Витте также убеждён, что «император Александр III дал России 13 лет мира и спокойствия не уступками, а справедливой и непоколебимой твёрдостью» [13, с. 314].

«Я убеждён в том, – отмечает Витте, – что если бы императору Александр III суждено было бы продолжить царствование ещё столько лет, сколько он процарствовал, то царствование его было бы одно из самых великих царствований Российской империи» [13, с. 316].

При этом С.Ю. Витте весьма негативно относился к некоторым из тех противоречивых и непопулярных мероприятий, которые новый царь осуществил в первые годы своего правления под влиянием известных придворных консерваторов типа К.П. Победоносцева или графа Толстого. Так, он прямо называет решения и о введении института земских начальников и принятие нового жёсткого университетского устава ошибками Александра III, вредные последствия которых очень плохо отразятся на состоянии российского общества. Оправдывало государя в глазах С.Ю. Витте лишь то, что, по его мнению, осуществление подобной реакционной политики было обусловлено целым рядом объективных неблагоприятных обстоятельств, в условиях которых невольно оказался Александр III. К ним он, в частности, относит неподготовленность цесаревича к занятию престола, позднюю женитьбу отца и психологическую травму от его убийства, нарастание революционного антиправительственного движения, не вполне удачный для России исход последней русско-турецкой войны.

С.Ю. Витте также высказывает идею о трансформации общественно-политических взглядов Александра III: репрезентируя образ императора Александра III – твёрдого и непоколебимого консерватора, С.Ю. Витте в то же время отмечает, что в конце жизни Александр III был более либеральным, чем в первые годы своего царствования [13, с. 316].

С.Ю. Витте описывает возможный либеральный путь, по которому двигалась бы Российская империя, если бы Александр III не умер бы слишком рано: «Я уверен в том, что Император Александр III по собственному убеждению двинул бы Россию на путь спокойного либерализма; благодаря этому спокойному либерализму, при внешнем спокойствии, в котором жила Россия, и в котором она продолжала бы жить при царствовании Александра III, ибо Александр III никогда не пошел бы на всякие авантюры, подобные той, которая была предпринята и которая закончилась японской войной. Россия двигалась бы постепенно к либеральному пути, т. е. к тому пути жизни государства, когда оно живет не эгоистическою жизнью, а жизнью для пользы народа. Но Император Александр III не успел этого сделать, потому что Бог призвал его к себе» [13, с. 316-317].

Анализируя репрезентацию образа императора Александра III в мемуарах графа Витте, стоит сделать следующие выводы: фигура императора Александра III на страницах мемуаров С.Ю. Витте выглядит достаточно противоречиво: с одной стороны перед читателями предстаёт образ твёрдого и непоколебимого монарха, настоящего патриота-миротворца, давшего России 13 лет мира и спокойствия; с другой стороны – образ скромного и набожного правителя, со средними умственными способностями, которому не были чужды и либеральные идеи. Но, несмотря на критику отдельных аспектов личности и царствования Александра III, нельзя не отметить глубокое признание, почтение и уважение С.Ю. Витте к императору Александру III. На страницах мемуаров С.Ю. Витте заложена идея трансформации общественно-

политических взглядов императора: от непоколебимого консерватизма до крайне умеренного либерализма.

Образ императора Александра III представляется как образ с одной стороны скромного и набожного правителя, который не блистал умом и образованием; а с другой стороны – образ властного и авторитетного императора, идеального хозяина и государственного казначея, способного на решительные шаги, но при этом противника различного рода военных авантур. С.Ю. Витте относился с почтением и пристрастием к фигуре Александра III, называя его неограниченным благороднейшим монархом, который при стечении крайне неблагоприятных обстоятельств сумел поднять престиж России без участия в сомнительных военных авантюрах и соответственно без пролития капли русской крови. С.Ю. Витте также высказывал идею о трансформации взглядов Александра III от консервативных к более либеральным и высказывал мысль о том, что если бы Александр III прожил дольше, то он бы вывел Россию на путь спокойного либерализма.

1. Ильин С.В. Витте. М., 2012. С. 511
2. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010. 664 с.
3. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1: От Петра I до смерти Николая I; Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. М., 2004.
4. Hughes L. The Romanovs: Ruling Russia, 1613-1917. London, 2008. 308 p.
5. Weislo F.W. Tales of imperial Russia. The life and times of Sergei Witte, 1849-1915. Oxford. 2011. 329 p.
6. Wortman R. Visual Texts, Ceremonial Texts, Texts of Exploration: Collected Articles on the Representation of Russian Monarchy. Boston, 2014, 442 p.
7. Burbank J., Von Hagen M., Remnev A. (eds.). Russian Empire: Space, People, Power, 1700–1930. Bloomington, 2007. 538 p.
8. Григорьев С.И. Придворная цензура и образ верховной власти. СПб., 2007. 480 с.
9. Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009. 550 с.
10. Курилла И.И. Заклятые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М., 2018. 424 с.
11. Карабущенко П.Л. Имперские элиты России в воспоминаниях графа С.Ю. Витте// Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 87. Ч.2. С. 16-19.
12. Соловьев, К. А. Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. М., 2017. 296 с.
13. Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. М., 2017. 1247 с.

Модин В.И.

К вопросу о роли кредитов в проведении индустриализации СССР

*Рязанский государственный университет им.С.А. Есенина
(Россия, Рязань)*

doi:10.18411/lj-11-2018-92

idsp: ljjournal-11-2018-92

Данная тема многие годы не подлежала изучению отечественными исследователями в связи с политическим влиянием на оценку в отношении индустриализации. Официальная позиция была та, что большевики провели индустриализацию исключительно за счет "внутренних ресурсов". Кто-то отдает решающую роль в ее проведении Западным кредитам. Отдельной проблемой является отсутствие реальной статистики внешнеторгового оборота и расчетов между странами за поставленные товары и услуги, а также то, что информация о статистике внешнеторгового оборота в существующих справочниках (начала 30-х годов, 1939 и 1959 гг.) зачастую расходится с реальностью. Рассекреченные и получившие широкий доступ данные к архивам проливают свет на всю сложную и многогранную экономическую и дипломатическую игру советского руководства. Для быстрого переоснащения